

**СЛОЖНЫЕ АДЪЕКТИВЫ С КОЛОРАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ:
СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**
(на материале научных и научно-популярных текстов по цветоводству)

А. В. Петров

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

Реферат. *В статье исследуется семантика и словообразовательная структура композитов-адъективов, цветовое значение которых мотивировано отношением к предмету, называемому цветы. Производные передают цвет цветка того или иного растения, семантизация адъективов осуществляется с опорой на прототип и через сравнение. Для декодирования семантики композитов был проведен психолингвистический эксперимент.*

Ключевые слова: *адъективные композиты, адъективы с колоративным значением, основы сложных адъективов, «наивная» картина мира, прототипический образ предмета, колерный образец.*

Группа цветообозначений – богатый материал для исследования специалистов в разных областях знаний. Цветовая лексика в силу ее структурированности является предметом постоянного внимания лингвистов (см. работы Р. В. Алимпиевой, Н. Б. Бахилиной, А. А. Брагиной, С. В. Кезиной, В. В. Колесова, Н. А. Луценко, Н. Н. Ничик, Ю. В. Норманская, М. Вас. Пименовой, Е. В. Рахилина, В. К. Марченко, Г. Яворская и др.). По мысли Ульмана, цветообозначения наряду с терминами родства, с этической, эстетической и религиозной лексикой обладают достаточно высокой степенью внутренней организации [1]. Весьма продуктивно используется материал цветоименований при анализе выразительных средств языка писателя. Эстетическая функция слова в художественной речи нередко проявляется в способности создавать образные представления изобразительно-живописного характера. Это свойственно индивидуально-авторским системам художников слова – И. Бунина, М. М. Волошина, М. Ю. Лермонтова, В. В. Маяковского, М. А. Шолохова и других. Не менее перспективно и другое направление – исследования по символике цвета. Интенсивно исследуется роль цвета и в рекламе. Краткий обзор работ по различным аспектам изучения и использования цветоименований приведён в научном докладе А. П. Василевича «Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты» [2] и в монографии И. А. Герасименко [3].

Лингвистическое направление в изучении цветообозначений рассматривает в качестве объекта исследования лексические единицы со значением цвета, их семантические соотношения внутри группы названий одного «основного» цвета. В научной литературе количество «основных» цветов варьируется. Однако большинство исследователей в состав основных цветов включает хроматические *красный, синий, желтый, зеленый, голубой, коричневый, оранжевый и фиолетовый*. Основные имена цвета определяют группировку и иерархию всех других цветолексем. Наряду с основным цветовым значением исследователи выделяют оттенки цвета, хотя, как отмечает В. В. Краснянский, «само по себе разграничение не может быть подкреплено какими-либо естественнонаучными аргументами» [4, с. 28]. Оттеночные цветовые прилагательные, отличаясь тоном, т. е. степенью яркости, насыщенности, подразделяются на производные и непроизводные единицы. К

непроизводным относятся адъективы *лиловый, палевый, румяный, русый, сизый* и др. Оттенками, например, красного цвета являются лексемы *алый, багровый, багряный, розовый, румяный* и др. Цветовое значение производных прилагательных мотивировано отношением к предмету. Так, в группу красного цвета входят лексемы, передающие оттенки красного цвета: *вишневый, гранатовый, кровавый, малиновый, пурпурный, рубиновый* и др.; группа жёлтого цвета представлена производными *золотой, золотистый, канареечный, кукурузный, лимонный, соломенный* и др. В языке функционируют также лексические единицы со сложным наименованием цвета, которые совмещают в своем лексическом значении отдельные основные наименования цвета или их оттенки, ср.: *кирпичный 2* ‘коричневато-красный, цвета кирпича’, *шафранный 3* и *шафрановый* ‘оранжево-жёлтый, как будто выкрашенный шафраном’ и др.

В изучении цветообозначений выделяется словообразовательный аспект, обусловленный межчастеречным взаимодействием цветковых слов в словообразовательном гнезде, а также сочетаемостью адъективных колоративов с другими основами. Для словообразования, подчеркивает В. В. Краснянский, «особую значимость имеет выявление тенденций формирования массива цветковых композитов, определяемых закономерностями сочетаемости адъективных основ» [4, с. 90–91]. В границах выделенной тенденции особое место занимают основы, у которых цветковое и световое значение мотивировано отношением к предмету: *бирюзовый, кадмиевый, пепельный, пламенный, рубиновый, свинцовый, смолистый, терракотовый, фарфоровый, яичный, янтарный* и др. Количество таких основ постоянно увеличивается [4].

Менее всего исследованы в лингвистике сложные цветоименования. Цветообозначения изучаются прежде всего на материале художественной литературы и публицистики. В предлагаемом исследовании в качестве источников материала были взяты научные и научно-популярные тексты (а также справочники) по цветоводству. Фактический материал был ограничен адъективными композитами, называющими окраску цветка растений и кустарников.

Количество цветковых композитов, отмечает В. В. Краснянский, потенциально может быть чрезвычайно высоко: если учесть, что в современной речи в цветоцветовом значении постоянно используется более 400 адъективных основ, то потенциально возможными следует признать более 150 тысяч лексем [4].

Цель статьи – исследовать семантику и структуру цветковых композитов, называющих окраску цветка растений и кустарников, а также установить, как воспринимают цвет носители языка.

По мнению Р. М. Фрумкиной, самым информативным способом толкования прилагательных со значением цвета является тот, который непосредственно включает объект. Однако что выбирается в качестве «объекта», «эталона», «прототипа» зависит от конкретного языка [5].

Сложная гамма цвета, его переход и сочетание передаются при помощи взаимодействия двух (и более) основ, одна из которых называет основной цвет спектра или его оттенок (как правило, находится в постпозиции), а вторая – определяет цвет по сравниваемому предмету, т. е. актуализирует сему цвета цветка того или иного растения, и занимает в композите начальную позицию. Ср.: настурция ‘травянистое декоративное растение с крупными **оранжевыми цветками**’ → настурциевый ‘оранжевый, как у настурции’: *Цветки* [роз сорта Эдуард Шилль] *кирпично-красные с настурциево-жёлтым оттенком* (Розы..., с. 112), *Цветки* [роз сорта Френзи] *яркие, настурциево-красные* (Розы..., с. 136); фуксия ‘растение с яркими цветками (чаще **ярко-красными**)’ → фуксиевый ‘ярко-красный, как у фуксии’.

Цветовая насыщенность и переход тона, например, в гладиолусах разных сортов переданы в сложении *фуксиево-пурпурный* и трёхкомпонентном композите *фуксиево-*

пурпурно-красный: Ср.: *Зев* [цветка гладиолуса сорта Альфред Нобель] *зеленовато-белый с пятнами фуксиево-пурпурной краски* (Зоргевиц, с. 40), т. е. пурпурная краска переходит в ярко-красную, напоминая цвет фуксии; *Нижний средний лепесток и зев* [цветка гладиолуса сорта Прелюдия Баха] *имеют фуксиево-пурпурно-красные полосы* (Зоргевиц, с. 43), т. е. наблюдается чередование пурпурно-красных и ярко-красных полос.

Основа, передающая цвет по предмету, вызывает лишь зрительную ассоциацию, если совпадает по основному цвету с сочетающейся основой: *настурциево-оранжевый, лютиково-жёлтый* и др. Образование композитов в данном случае обусловлено стремлением уточнить цвет через сравнение с тем или иным предметом. Ср.: *Цветки* [роз сорта Замбра] *настурциево-оранжевые* (Розы..., с. 359), т. е. оранжевые, как у настурции; лютик 'травянистое растение с ядовитым соком и, преимущественно, **желтыми цветками**' → *лютиковый*: *Цветки* [роз сорта Олголд] *лютиково-жёлтые, яркие, крупные* (Розы..., с. 46), т. е. жёлтые, как у лютика, и др.

У отдельных лексем в толковых словарях цветовая гамма цветка растения зачастую не фиксируется (ср. *бегония, герань, мак, цикламен* и др.), в лексикографических источниках не представлены отдельные дериваты (ср. *азалиевый, глициниевый, горчичный, настурциевый, орхидейный* и *орхидный, фуксиевый* и др.), а у многих производных цветовое значение вообще не выделяется (ср. *гиацинтовый, лавандовый, маковый, магнолиевый* и др.). Знания о цвете некоторых растений отсутствуют у носителей языка¹³.

Прекозитивная основа, называющая растения, не всегда способна дифференцировать в композите цветовую сему, поскольку может передавать разнообразную цветовую гамму цветка. При прочтении композитов в языковом сознании носителей языка проявляется прототипический образ предмета [6] (как известно, идея прототипов отражена в работах Д. Лакоффа, Э. Рош, А. Вежбицкой и др.). В этом отношении показательны адекативные основы *гвоздичн-ый, лавандов-ый, пионов-ый, фиалков-ый*¹⁴ и др. Ср.: *лавандовый* ← лаванда 'пахучее растение с **голубыми, синими или фиолетовыми цветками**': *В конце мая флоксы покрываются облаком голубых, лавандово-сиреневых, иногда белых цветков с нежным ароматом* («В мире растений». 2007. № 6. С. 28). Прототипический образ лаванды мотивирует актуализацию семы фиолетового цвета, что согласуется с цветовой гаммой опорного

¹³ Большая часть информантов не смогла прокомментировать цвет в композитах с основой *орхидейно-*: *орхидея* 'травянистое тропическое растение с **яркими цветками** причудливой формы' → *орхидейный, орхидея* → *орхидный*: *Цвет* [гладиолуса сорта Цериня Зиедс] *светло-фиолетовый с сильными орхидейно-пурпурными переливами* (Нескучный сад. – № 1–2. – 2009, с. 45); *Зев* [цветка гладиолуса сорта Вакара Блазма] *орхидейно-пурпурный* (Нескучный сад. – № 1–2. – 2009, с. 77) – зев пурпурный, как у орхидеи; *Хай Мастер. Сорт ириса. Нижние доли цветка лимонно-орхидейно-розовые с жёлтым пятном вокруг бородки* (Нескучный сад. – № 6. – 2008, с. 37); *Ирис. Се ту Мюзик. Set to Misís. Стандарты* [верхние доли цветка] *светло-синие с орхидно-молочным оттенком и маленьким едким лавандово-кремово-белым приливом по центральной жилке. Фолы плюшевые* (Нескучный сад. – № 6. – 2008, с. 37); *Ирис. Чейсинг Рейнбовз. (Chasing Rainbows). Шрейнер'98. Верхние доли цветка лососево-розовые со светло-лиловыми основами, орхидейно-фиолетовые нижние доли цветка с мандариновыми бородками* (Нескучный сад. – № 6. – 2008, с. 37); *Дизайне Лейбл. (Designer Label). Гло'03. Орхидно-розовый, более виноградного цвета. Нижние доли цветка с орхидейно-лавандовым оттенком, фолы светлые* (Нескучный сад. – № 1-2. – 2009, с. 36).

¹⁴ *пионовый* ← пион 'декоративное травянистое растение с крупными **темно-красными, розовыми и белыми цветками**' (прототипический образ пиона связан с темно-красным цветом): *Зев* [цветка гладиолуса сорта Бит О'Хэвн] *пионово-пурпурно-алой окраски* (Зоргевиц, с. 44); *Зев* [цветка гладиолуса сорта Клингендал] *пионово-пурпурной окраски* (Зоргевиц с. 46); *фиалковый* ← фиалка 'травянистое растение с **фиолетовыми, реже белыми** или **разноцветными цветками**' (прототипический образ фиалки связан с фиолетовым цветом): *Цвет* [гладиолуса сорта Фестиваль] *фиалково-розовый, середина цветка нежно-розовая* (Зоргевиц, с. 48).

компонента (ср. *сиреневый* ‘бледно-лиловый, цвета сирени’; *лиловый* ‘светло-фиолетовый, цвета сирени или фиалки’): *Флокссы покрываются голубыми, сиреневыми (напоминающими фиолетовые цветки лаванды), белыми цветками*. При сочетании адъектива *лавандовый* с основами, выражающими модификации проявления цветового тона по яркости и насыщенности безотносительно к предмету, выбор фиолетового цвета также определяет прототипический образ лаванды. Ср.: *Цветки [роз сорта Интермеццо] густо-лавандовой окраски* (Розы..., с. 170).

Однако не всегда теория прототипов способствует установлению наименования цвета в композитах, напомним, что первые работы Э. Рош были посвящены простым по словообразовательной структуре адъективам. Так, при расшифровке композитов *лавандово-голубой* и *лавандово-синий* уже не учитывается прототипический образ предмета, композит толкуется через сравнение, которое включает актуализированную цветовую сему мотиватора [7]. Актуализация той или иной семы обусловлена опорным компонентом сложения: *лавандово-голубой* ← *голубой, как у голубых цветков лаванды*; *лавандово-синий* ← *синий, как у синих цветков лаванды*. Ср.: *Венчик [абутилона виноградолистного] лавандово-голубой, с прожилками или без них* (Декоративные растения..., с. 294), *Соцветия Авроры голубой [род каллистефус] лавандово-синие, густо-махровые* (Декоративные растения..., с. 416).

Сравнение лежит в основе декодирования композита и в случае размытости прототипического образа, обусловленной наличием у растений цветков различной окраски и незакрепленностью в языковом сознании цветовых ассоциативных связей¹⁵. Таким образом, при определении цвета композитов, называющих окраску цветка растений и кустарников, необходимо учитывать не только прототипический образ предмета, но и цветовую гамму опорного компонента сложения.

Для психолингвистики важен вопрос о восприятии цвета носителями языка. С этой целью нами был проведён психолингвистический эксперимент¹⁶.

План эксперимента

Информантам был предложен список сложных адъективов, имеющих двойную колористическую номинацию. В списке слов многоцветным является преимущественно первый компонент производных, отличающийся своей семантикой от «классического», закреплённого в языке типа. Информантам была поставлена задача – подобрать к данным словам такие цветообозначения, в которых первый компонент композита можно заменить другим цветом, более доступным восприятию.

¹⁵ Ср.: *азалиевый* ← азания ‘южный кустарник сем. вересковых, с крупными цветками различной окраски’: *На наружных краях лепестков [гладиолуса сорта Алда] оттенок азалиево-розового цвета* (Зоргевиц, с. 40) – лепестки розового цвета, как у азалии;

бегониевый ← бегония ‘название ряда тропических и субтропических растений с красивыми цветками, разводимых как декоративные»: *Цветки [роз сорта Коралгло] бегониево-розовые, чашевидные* (Розы..., с. 93) – цветки розовые, как у бегонии;

гиацинтовый ← гиацинт ‘травянистое декоративное растение сем. лилейных, с продолговатыми листьями и душистыми цветками’: *Цвет [гладиолуса сорта Зилайс Калнс] гиацинтово-синий* (Зоргевиц, с. 80) – цвет синий, как у гиацинтов;

флоксовый ← флокс ‘травянистое декоративное растение с многочисленными цветками, собранными в крупное соцветие на вершине стебля’: *Цветки [роз сорта Чикаго Пис] флоксово-розовые, в основании канареечно-желтые* (Розы..., с. 84) – цветки розовые, как у флокса;

цикламеновый ← цикламен ‘травянистое растение сем. первоцветных, с клубневидным корневищем и крупными ярко окрашенными цветками; альпийская фиалка’: *Цветки [роз сорта Цикламен] цикламеново-розовые с белым глазком* (Розы..., с. 97) – цветки розовые, как у цикламена;

петуниевый ← петунья ‘травянистое декоративное растение сем. пасленовых, с крупными цветками различной окраски’: *В зеве [цветка гладиолуса сорта Авиценна] петуниево-пурпурно-красные полосы* (Зоргевиц, с. 42) – полосы пурпурно-красные, как у петунии.

¹⁶ Помощь в проведении эксперимента оказала студентка 6 курса специальности русский язык и литература Ленера Эмирсалиева (выпуск 2012 года).

Отбор стимульного материала

Проанализировав тексты научно-популярных изданий, связанные с цветоводческой номенклатурой, мы составили список единиц из следующих 20 слов: гераниево-красный, цикламеново-розовый, глициниевосиний, азалиево-розовый, маргаритко-жёлтый, гиацинтово-фиолетовый, гиацинтово-синий, настурциевокрасный, орхидейно-фиолетовый, орхидейно-лавандовый, орхидейно-розовый, фуксиево-розовый, гвоздично-розовый, палево-фрезовой, лавандовосиний, лавандово-фиолетовый, лавандово-сиреневый, кораллово-лавандовый, пурпурово-лавандовый и светло-амарантусовый.

Инструкция для информантов

Информантам предлагается список сложных цветообозначений. Необходимо выполнить следующее задание – подобрать цвет, наиболее соответствующий представлению о том, что значит... (приводится список из 20 слов). Кроме того, испытуемым необходимо ответить на ряд вопросов: «Считаете ли выданные слова цветообозначением? Назовите, какие цвета более всего подходят к данным словам».

Информанты

В эксперименте принимали участие 45 человек – мужчины и женщины в возрасте от 15 до 55 лет, в число которых входили испытуемые, не связанные с ботаникой, лингвисты и лица, профессионально занимающиеся цветоводством, а также учащиеся 9 – 10 классов.

Результаты эксперимента фиксировались следующим образом. К заданному списку слов информант подбирал такой колерный образец (КО), который бы наилучшим образом соответствовал его представлению о смысле данного слова. Результаты эксперимента представлены в таблице:

Сложные адъективы	ОТВЕТЫ ИСПЫТУЕМЫХ		
	КО (принадлежащие данному цвету)	Эталон цвета (выделенный большинством)	Кол-во информантов, вернувших данное имя цвета
гераниево-красный	розово-красный, насыщенно-красный	розово-красный	28
цикламеноворозовый	красно-розовый, нежно-розовый		33
глициниевосиний	ярко-синий		40
азалиево-розовый	нежно-розовый, ярко-розовый	ярко-розовый	33
маргаритко-жёлтый	ярко-жёлтый, фиолетово-жёлтый, красно-жёлтый		17
гиацинтово-фиолетовый	сине-фиолетовый		33
гиацинтово-синий	фиолетовосиний, розовосиний, зелёно-синий		33
настурциевокрасный	жёлто-красный	жёлто-красный	28
орхидейно-фиолетовый	сине-фиолетовый, розово-фиолетовый		25
орхидейно-лавандовый	фиолетово-лавандовый		25

орхидейно-розовий	сиренево-розовий, жёлто-розовий		25
фуксиево-розовий	красно-розовий	красно-розовий	28
гвоздично-розовий	розово-красный		38
палево-фрезовий	жёлто-сиреневый, жёлто-голубой		33
лавандово-синий	фиолетово-синий	фиолетово-синий	25
лавандово-фиолетовый	нежно-фиолетовый, фиолетово-голубой, тёмно-фиолетовый		25
лавандово-сиреневый	фиолетово-сиреневый, сиренево-голубой		25
кораллово-лавандовый	красно-фиолетовый, розово-фиолетовый	красно-фиолетовый	28
пурпурово-лавандовый	красно-фиолетовый, ярко-красно-фиолетовый, бордово-фиолетовый		30
светло-амарантусовый	светло-красный, светло-розовый		40

Результаты эксперимента

Как показал эксперимент, совпадающих оценок информантов было немного – всего семь (для композитов *гераниево-красный*, *азалиево-розовый*, *настурциево-красный*, *фуксиево-розовый*, *фуксиево-розовый*, *лавандово-синий* и *кораллово-лавандовый*). Это значит, что представления носителей языка о том, какой цвет денотата скрывается за данным именем, значительно различаются. При этом разное «прочтение» цвета характерно и для среды цветоводов.

Как утверждают специалисты цветочной номенклатуры, цветоименование представляет своего рода стимул, который возбуждает в сознании носителя языка целый ряд ассоциаций, которые могут быть положительными, отрицательными или нейтральными, но одновременно ассоциациями с некоторым цветом. Освоение предложенных номинаций напрямую зависит от наличия и качества соответствующего ассоциативного поля. Насколько адекватным будут эти реакции, зависит от того, удачно или неудачно сформулировано название для данного оттенка.

По замечанию А. П. Василевича, цветообозначения, образованные путём сочетания двух цветов, а также путём указания предмета с использованием модели цвета, не входят в состав активного словаря: первые – потому что в сочетаниях чаще используются основные цвета, вторые – потому что все они без исключения редкие [1, с. 10]. По мнению цветоводов, сфера употребительности данных слов ограничена, поэтому в случае необходимости можно воспользоваться специальными словарями, каталогами, цветовыми таблицами.

Интересен тот факт, по какому признаку определяется цвет в сложном слове, поэтому дополнительные вопросы информантам помогли нам в решении данной задачи. На вопрос: «Как бы вы определили цвет в сложном слове?» многие отвечали, что пытались свести сложный термин к простому цвету, при этом брали за основу первый компонент композита. Если оттенок *гераниево-красный*, то рядовой носитель языка рассуждает так: «Герань чаще всего красного цвета, значит, цвет является насыщенно-красным». Аналогично обстоит дело с оттенком *гвоздично-розовый*.

Противоположную точку зрения имеют профессионалы: «Гераниево-красный оттенок никак не может быть одноцветным, “чисто” красным. Это промежуточный цвет между красным и розовым».

Были выделены некоторые группы, объединённые по показателю числа возвратов лексических единиц. Так, композиты *глициниево-синий*, *азалиево-розовый*, *орхидейно-фиолетовый*, *фуксиево-розовый*, *палево-фрезовый* и *светло-амарантусовый* возвращались по той причине, что информанты не знали, на какой цвет указывают компоненты *глициниево-*, *азалиево-*, *орхидейно-*, *фуксиево-*, *-фрезовый* и *-амарантусовый*. Классификация сложений с такими компонентами – не простая задача: например, *азалия* бывает розовой, зелёной и т. д., разные сорта имеют разные цвета. Поэтому часть информантов называли цвет, не используя цвет цветка растений. Некоторые информанты заметили, что сложные колоративы сочетаются с эквивалентами цвета, например, *лавандово-фиолетовый*. Первый компонент, считают они, является неким катализатором, который служит «закрепителем» цвета, а второй – координирует цветовую гамму первого. Некоторые испытуемые пришли к выводу о том, что цветообозначения следует описывать, сопоставляя слова и картинки.

Таким образом, цвет в адъективных композитах не всегда может быть определён с помощью базовых прототипических референтов. Возможности цветоименования расширяет «многоцветность» компонентов сложений. Проведённый психолингвистический эксперимент позволил проанализировать «наивную картину» мира цветоощущений, которая существует в сознании носителей языка.

РЕЗЮМЕ

У статті досліджується семантика і словотвірна структура композитів-ад'єктивів, колірне значення яких мотивовано ставленням до предмета, що називає квіти. Похідні передають колір квітки тієї чи іншої рослини, семантизація ад'єктивів здійснюється з опорою на прототип і через порівняння. Для декодування семантики композитів було проведено психолінгвістичний експеримент.

Ключові слова: ад'єктивні композити, ад'єктиви з колоративним значенням, основи складних ад'єктивів, «наївна» картина світу, прототиповий образ предмета, колірний зразок.

SUMMARY

The paper examines the semantics and derivational structure of composites-adjectives, the color meaning of which is motivated by the attitude to the subject that calls flowers. The derivatives give the color of the flower of a plant; semantization of adjectives is relying on a prototype and a comparison. To decode the semantics of the composites a psycholinguistic experiment has been conducted.

Key words: adjective composites, adjectives with colorative meaning, basis of complex adjectives, «naïve» view of the world, a prototypical image of the object, color sample.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Азбука цветовода [Текст] / Л. С. Сыроватская, А. И. Гречишкин, Е. Ш. Белорусец и др. – К. : Урожай, 1987. – 288 с.

Декоративные растения открытого и закрытого грунта : [справочник] [Текст] / С. Н. Приходько, Л. М. Яременко, Т. М. Черевченко и др. – К. : Наукова думка, 1985. – 664 с.

Зоргевиц, А. К. Гладиолусы [Текст] / А. К. Зоргевиц. – Рига, 1961. – 92 с.

Нескучный сад. – № 6 [Текст] / Украинский ежемесячный журнал. Практикум садовода. – Июнь, 2008.

Нескучный сад. – № 1–2 [Текст] / Украинский ежемесячный журнал. Практикум садовода. – Январь–февраль, 2009.

Розы. Итоги интродукции: [справочник] [Текст] / В. Н. Былов, Н. Л. Михайлов, Е. И. Сурина. – М. : Наука, 1988. – 440 с.

Справочник цветовода-любителя Юга Украины [Текст] / П. В. Данильчук, И. О. Крамар, Н. Д. Ревуцкая, Т. К. Ростеванова. – Одесса : Маяк, 1990. – 200 с.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Ульман, С. Семантические универсалии [Текст] / С. Ульман // Новое в лингвистике. Языковые универсалии. — Вып. V. — М. : Прогресс, 1970. — С. 250—299.
2. Василевич, А. П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты [Текст] : Дис. ... д-ра филол. н. / Александр Петрович Василевич. – М., 2003. – 95 с.
3. Герасименко, И. А. Семантика русских цветообозначений [Текст] / И. А. Герасименко. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. – 440 с.
4. Краснянский, В. В. Сложные цветолексемы в русской речи [Текст] / В. В. Краснянский. – Орехово-Зуево, 2006. – 338 с.
5. Фрумкина, Р. М. Цвет, смысл, сходство (аспекты психолингвистического анализа) [Текст] / Р. М. Фрумкина. – М. : Наука, 1984. – 176 с.
6. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина [под ред. Е. С. Кубряковой]. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 243 с.
7. Петров, А. В. Семантические поля в идеографическом моделировании русского лексикона [Текст] : автореф. дис. ... д. филол. н. / Александр Владимирович Петров. – К., 2013. – 40 с.

Надійшла до редакції 05.09.2013 р.